

Полёт Янь Кэ длился недолго. Вскоре они мягко опустились на землю.

Едва коснувшись ногами земли, Чжао Сюэхань торопливо огляделся вокруг. Они снова оказались в густом лесу — бог весть, в том же самом, что тянулся за окраиной деревни, или в каком-то совершенно другом.

Лицо немого после того, как он увидел безжизненное тело девушки, потеряло всякую краску. И без того хрупкий, тонкокостный, сейчас он казался совсем беспомощным, словно надломленный бурей тростник.

Когда Янь Кэ отпустил его, немой художник медленно отступил на пару шагов и низко, почтительно поклонился Чжао Сюэханю.

Несмотря на пережитое потрясение, в его манерах по-прежнему сквозили кротость и благородство. Выпрямившись, он слабо, едва заметно улыбнулся Чжао Сюэханю одними уголками губ.

— Спасибо. Прощайте, — беззвучно, одними губами произнёс он и повернулся, собираясь уйти.

В тот миг, когда художник отвернулся, Чжао Сюэхань заметил вспыхнувшие возле его головы светящиеся строчки. Нахмурившись, он порывисто протянул руку и ухватил уходящего за широкий рукав.

— Не делай глупостей, — негромко, но твёрдо остановил его Чжао Сюэхань.

Рука немого вздрогнула. Он послушно замер на месте, но оборачиваться не спешил, по-прежнему стоя к Чжао Сюэханю спиной.

— Те заклинатели непременно получают по заслугам, — заговорил Чжао Сюэхань, не выпуская из пальцев плотную ткань чужого рукава. — Пусть ты и демонический практик, но твои силы пока ничтожны. Ты возвышал свою культивацию лишь рисованием талисманов и до сих пор никого не убил. Те ничтожества, конечно, бездарны, однако в культивации они тебя превосходят. Если им удастся вырваться из рук разгневанных крестьян, тебе с ними не совладать. Не губи себя ради этой мрази.

Художник промолчал. Он попытался осторожно высвободить рукав, но Чжао Сюэхань держал крепко, и немой оставил бесплодные попытки.

Чжао Сюэхань тяжело вздохнул.

— Не думай о мести. Я понимаю твою боль. Но если ты позволишь ненависти ослепить себя и сгубишь свою жизнь...

Он смягчил голос, переходя на доверительный шёпот:

—...дева Дуцзюань, узнай она об этом в Подземном царстве, безутешно плакала бы по тебе. — Чжао Сюэхань поднял глаза на неподвижную спину художника. — Я ведь обещал сберечь её, но не сдержал слова. Если уж и мстить кому-то, то начни с меня.

Плечи немого судорожно задрожали. Он резко вырвал рукав из пальцев Чжао Сюэханя и закрыл лицо руками, но почти сразу бессильно опустил их.

Не оборачиваясь, он сперва покачал головой, затем решительно и тяжело кивнул. Стремительно развернувшись, он отвесил Чжао Сюэханю ещё один торопливый поклон и поспешил скрыться среди деревьев.

Чжао Сюэхань долго провожал его взглядом, пока силуэт художника не растворился в лесной чаще, и лишь тогда тихо перевёл дух. Однако не успел он до конца выдохнуть, как железная хватка мёртвой петлём сомкнулась на его плече, и в следующее мгновение его с глухим стуком вдавило спиной в ствол дерева.

От сильного удара спину обожгло острой болью. Прежде чем Чжао Сюэхань успел вскрикнуть, он столкнулся взглядом с парой ледяных глаз — и весь его протест мигом улетучился, сменившись первобытным страхом.

Пальцы Янь Кэ мертвой хваткой впились в его плечо. Боль была невыносимой, но Чжао Сюэхань не смел издать ни звука. Заклинатель хранил угрюмое молчание, однако исходящая от него аура была настолько тяжёлой и свирепой, что превосходила всё, с чем Чжао Сюэханю доводилось сталкиваться прежде.

Янь Кэ смотрел на него сверху вниз, и этот пронзительный, сверлящий взор ощущался как лезвие бритвы, препарирующее саму его душу. Чжао Сюэхань тщетно пытался взять себя в руки — тело предательски, неудержимо била дрожь.

— Демонический владыка никогда бы так не поступил, — ледяным тоном процедил Янь Кэ, нависая над ним и ещё сильнее прижимая к шершавой коре.

У Чжао Сюэханя внутри всё заledenело, даже дыхание перехватило.

— Я... это был просто порыв... — Он изо всех сил сжимал губы, отчаянно пытаясь сохранить на лице маску невозмутимости, но голос предательски дрожал и срывался.

Лицо Янь Кэ потемнело от гнева.

— Порыв? — Хватка на плече сделалась настолько яростной, что Чжао Сюэханю показалось, будто сустав вот-вот раздробится. — Какой ещё, к чёрту, порыв? Ты хоть на секунду задумался,

что случилось бы, пойди всё не по плану? Какая участь тебя ждала бы?!

Несмотря на панику, Чжао Сюэхань сохранял остатки здравого смысла. Он прекрасно понимал: не удержи его немой секундой ранее и не отрази Янь Кэ летящие заклинания, от него самого уже давно осталась бы лишь горстка пепла.

Да, помысел его был благороден — он лишь хотел избавить немого художника от клейма убийцы и восстановить справедливость. Но действовал он безумно, неосмотрительно и глупо.

Признаться в этом сейчас означало подписать себе смертный приговор. Стоит лишь заикнуться — и обман вскроется: Янь Кэ тут же поймёт, что перед ним никакой не Демонический владыка, и без колебаний свернёт ему шею.

Оставалось только играть роль до конца.

С трудом подавив дрожь в коленях, он упрямо вскинул подбородок:

— Конечно, я обо всём подумал! Как со мной, Демоническим владыкой, может случиться какая-то нелепая случайность?!

— Демоническим владыкой? — Янь Кэ презрительно усмехнулся, и эта усмешка так и веяла могильным холодом. Его ладонь медленно скользнула вверх по ключице и мёртвой хваткой сомкнулась на горле Чжао Сюэханя. — Если бы не моя защита, если бы я не принял удар того жалкого заклинателя на себя... как думаешь, твоя бестолковая голова до сих пор держалась бы на плечах?

Чжао Сюэхань похолодел, чувствуя, как чужие пальцы перекрывают воздух, но отчаянно продолжал цепляться за ложь:

— Почему нет?! Стоило мне лишь задействовать малейшую технику, и я бы...

— Да ни черта бы ты не сделал! — яростно перебил его Янь Кэ.

Чжао Сюэхань испуганно втянул голову в плечи.

Сдерживаемая до этого ярость Янь Кэ наконец вырвалась наружу. Его синие глаза горели столь свирепым, испепеляющим пламенем, словно он намеревался сжечь Чжао Сюэханя дотла одним своим взглядом.

— Думаешь, я слеп?! Ты ведь не умеешь ровным счётом ничего! — прошипел он, едва сдерживая клопочущий в груди гнев. — Неужели ты всерьёз вообразил, будто завладев этим телом, действительно стал великим Демоническим владыкой?

Сердце Чжао Сюэханя оборвалось и полетело в ледяную, беспросветную бездну.

Янь Кэ навалился всей массой, намертво вдавливая его в ствол дерева. Лица их оказались так близко, что Чжао Сюэхань чувствовал его прерывистое горячее дыхание на своей щеке.

— Как же удобно ты устроился — просто взял и обо всём забыл, — процедил сквозь зубы заклинатель. — А ты хоть представляешь, через что мне пришлось пройти ради...

Он резко осёкся, оборвав фразу на полуслове.

Чжао Сюэхань смертельно побледнел. В ушах звенело, глуша удары собственного сердца. Лес вокруг словно завертелся в безумном хороводе, а навалившиеся тени грозили поглотить его без остатка.

«Он всё знал с самого начала, — сжимающий виски ужас парализовал разум. — Но как? Когда он понял? И почему до сих пор не избавился от меня? О чём он вообще говорит? Что всё это значит?..»

«Неужели это конец? Сейчас он убьет меня...»

В голове царил полнейший хаос. Охваченный паникой, Чжао Сюэхань даже не заметил, как смягчилось и переменилось выражение лица Янь Кэ.

Глядя на дрожащего от страха юношу, заклинатель, похоже, горько пожалел о своей вспышке гнева. По его суровым, словно высеченным из камня чертам скользнула тень искреннего раскаяния.

Пальцы Янь Кэ разжались. Он нерешительно приоткрыл рот, словно собираясь оправдаться или что-то объяснить, но так и не вымолвил ни слова. Тяжело вздохнув, он вытащил из рукава пространственное кольцо-банчжи, активировал скрытый проход и торопливо скрылся внутри.

Чжао Сюэхань остался стоять в полном оцепенении. Лишь когда сияющий контур входа окончательно растаял в воздухе, силы разом покинули его, и он медленно сполз по стволу дерева прямо на влажную землю.

«Он меня не убил, — тупо глядя на раскидистые ветви над головой, размышлял Чжао Сюэхань. — Должно быть, я кажусь ему настолько ничтожным и жалким трусом, что мараť обо меня руки ниже его достоинства. Даже владея телом могущественного Демонического владыки, я остаюсь пустым местом»

Бледные рассветные лучи робко пробивались сквозь густую листву, ложась неровными бликами на его лицо.

«Пошёл третий день, — он обречённо опустил голову, чувствуя, как душу затапливает горькое раскаяние. — А я так и не освоил Технику Обезглавливающего Взгляда. На что я потратил драгоценное время? Прятался за собственной трусостью, боялся заговорить с Янь Кэ, бежал от реальности, растрачивая силы на сущую ерунду. И в итоге остался ни с чем»

«Даже если Янь Кэ пощадит меня, срок истечёт, и я всё равно погибну»

Угнетённый безрадостными думами, Чжао Сюэхань уже мысленно прощался с этим миром, в котором ему довелось пробыть так недолго, как вдруг пространственные врата вновь дрогнули, и оттуда нерешительно выглянул Янь Кэ. Заметив потерянный вид юноши, он на мгновение замер, а затем опустил взгляд и виновато поджал губы.

— Ты... умеешь доить коров? — негромко спросил Янь Кэ.

Чжао Сюэхань опешил. Он уставился на мужчину округлившимися глазами, совершенно не понимая сути столь нелепого вопроса, и лишь чисто механически мотнул головой.

Янь Кэ обречённо вздохнул и скрылся в проходе. Спустя пару секунд из кольца-банчи донеслось грозное мычание, которое почти сразу переросло в испуганный, душераздирающий рёв животного.

Чжао Сюэхань ошеломлённо уставился на паривший в воздухе артефакт, гадая, какую драму разыгрывает там заклинатель.

Прошло довольно много времени, прежде чем Янь Кэ наконец соизволил явиться обратно. В руке он держал небольшой глиняный кувшин. Бросив на притихшего юношу беглый взгляд, он небрежно повёл рукавом.

Налетевший порыв ветра заставил Чжао Сюэханя зажмуриться. Раздался негромкий треск ломающихся веток. Открыв глаза, он увидел, как сухие сучья, сорвавшиеся с крон деревьев, послушно опустились прямо в ладонь Янь Кэ.

Тот аккуратно сложил ветки и сухую опавшую листву в кучу, вытянув из неё один тонкий прут. Янь Кэ сосредоточенно вперил взгляд в его кончик. Воздух вокруг дерева едва заметно задрожал, древесная кора на конце веточки с тихим шорохом начала крошиться, и из-под неё брызнули первые робкие искры.

Стоило показаться сизому дымку, как Янь Кэ опустил тлеющий прутик в самый центр кострища и слегка пошевелил пальцами, призывая лёгкое дуновение ветра. Поток воздуха скользнул по сухим листьям, раздувая пламя.

Язычки огня жадно впились в хворост, разгораясь всё ярче. Убедившись, что костёр не погаснет, Янь Кэ приладил над ним глиняный кувшин, принимаясь греть принесённое молоко.

Ровное тепло костра мягко разогнало утренний осенний сырой холод. Чжао Сюэхань поймал себя на том, что зябко растирает ладони — его пальцы оказались совершенно ледяными. Хотя демоническое тело и не было чувствительно к стуже, первобытное стремление к теплу никуда не исчезло, и у огня ему сделалось заметно уютнее.

Опустившись на землю перед очагом, Янь Кэ вскинул голову и посмотрел на него.

— Иди сюда, присядь, — тихо позвал он.

Чжао Сюэхань лишь испуганно сжался. Он не смел ни кивнуть в ответ, ни отказаться, и уж тем более — сделать хоть шаг навстречу.

Янь Кэ тихо вздохнул. Пляшущие отсветы пламени отражались в его глубоких синих глазах, смягчая обычно суровые и холодные черты.

— Ты действительно меня боишься? — негромко спросил он.

В его негромком голосе Чжао Сюэханю вдруг послышалась затаённая обида. В груди сладостно и тревожно заныло, лишая способности трезво мыслить.

Тем временем из горлышка кувшина повалил густой пар, разнеся по лесу нежный, сладковатый аромат свежего молока. Сняв сосуд с огня, Янь Кэ достал из пространственного кольца-банчжи небольшую пиалу и аккуратно наполнил её до краёв.

Лёгким пассом руки он направил прохладный поток воздуха, чтобы остудить напиток, а затем бережно протянул тёплую пиалу застывшему Чжао Сюэханю.

Тот машинально обхватил пальцами глиняные бока, растерянно глядя на мужчину и совершенно теряясь в догадках.

Заметив его нерешительность, Янь Кэ слегка нахмурился, но тут же хлопнул себя по лбу, словно спохватившись.

— Сахар добавить? — поинтересовался он.

Не дожидаясь ответа, заклинатель достал из мешочка небольшую баночку и зачерпнул ложкой густую золотистую массу. Стоило ей раствориться в молоке, как к нежному сливочному аромату подмешались сладкие нотки душистого османтуса.

«Так это мёд», — догадался Чжао Сюэхань.

Янь Кэ робко, выжидающе заглянул ему в глаза.

— Прости меня, — тихо произнёс он, слегка опустив голову. — Пей скорее, пока не остыло.

Чжао Сюэхань лишь заторможенно кивнул. Он не понимал причин внезапного раскаяния собеседника и не представлял, к чему этот щедрый жест, но манящий, исходящий от пиалы аромат кружил голову.

«Всё равно мне недолго осталось. Какая разница? По крайней мере, умру сытым», — решив так, он поднёс пиалу к губам и сделал первый осторожный глоток.

Мягкое тепло разлилось по телу, согревая изнутри. На душе мгновенно полегчало, а мир вокруг перестал казаться столь беспросветным.

«Всё-таки вкусная еда — это великое утешение», — подумал он.

Оболочка Демонического владыки давно миновала стадию Бигу и не нуждалась в земной пище. За все эти дни Чжао Сюэхань едва ли сделал пару глотков чая — кусок в горло не лез от постоянного стресса. Но теперь, когда приятная сытость согрела его изнутри, он почувствовал удивительное умиротворение, и остатки уныния окончательно покинули его лицо.

Наблюдая за тем, как быстро подняла юноше настроение простая чашка тёплого молока, Янь Кэ непроизвольно сощурился, и его губ коснулась мягкая, едва заметная улыбка.

У него были удивительно строгие, классические черты лица, отчего эта редкая улыбка казалась невероятно притягательной.

Чжао Сюэхань украдкой, сквозь ресницы следил за ним. Заметив, как утреннее солнце золотит приподнятые уголки его губ, он почувствовал, как сердце предательски зашло в бешеном ритме. Рука дрогнула, и сладкий напиток попал не в то горло.

Он зашелся в бурном, надрывном кашле. Улыбка мгновенно исчезла с лица Янь Кэ. Оказавшись рядом в один миг, он принялся бережно похлопывать юношу по спине.

Насилу откашлявшись, Чжао Сюэхань вскинул голову и обомлел: строгое, сосредоточенное лицо заклинателя находилось в каких-то жалких вершках от его собственного. С перепугу он резко отпрянул назад и со всего маху приложился затылком о шершавый ствол. В глазах посыпались искры; охнув от боли, он сжался в комок, обхватив ушибленную голову руками.

В синих глазах Янь Кэ отразилось искреннее огорчение. Он порывисто протянул руку, желая потереть ушибленное место, но ладонь так и замерла в воздухе, не коснувшись волос юноши, а затем бессильно опустилась.

—... Не бойся меня, — едва слышно вымолвил он. — Я никогда...

Он снова замялся, безуспешно пытаясь подобрать слова, а затем просто покачал едва заметно головой и замолчал.

Чжао Сюэхань осторожно потирал стремительно растущую шишку на затылке, недоумённо глядя на собеседника.

Заклинатель отвёл взгляд.

— Зачем ты заступился за немого художника? — негромко спросил он.

Чжао Сюэхань растерялся от этого вопроса.

— Почему?.. — Он слегка склонил голову набок. — Сам не знаю...

Брови Янь Кэ сошлись у переносицы, и Чжао Сюэхань испуганно сглотнул подступивший к горлу ком.

—... Если бы я промолчал, его бы обвинили во всех грехах и попросту убили ни за что, — едва слышно пробормотал он.

— И только поэтому? — допытывался Янь Кэ.

— А разве... разве нужны другие причины? — Чжао Сюэхань укрылся за пиалой, как за щитом, испуганно зыря на него поверх глиняного края.

Янь Кэ лишь тихо вздохнул и отвернулся, оставив расспросы. Чжао Сюэхань осторожно опустил посуду и взглянул на светлеющий небосвод.

«Хватит трусить, — мысленно приказал себе юноша. — Сейчас он явно не настроен пускать мне кровь. Впрочем, даже если он пощадит меня, срок на исходе, и моя участь предрешена»

Собрав в кулак остатки храбрости, он прямо спросил:

— Ты ведь давно понял, что я не Чжао Сюэхань. Когда ты это осознал? И... почему до сих пор не избавился от меня?

Янь Кэ пристально вгляделся в его лицо и покачал головой.

— Ты... — Он приоткрыл было губы, собираясь ответить, как вдруг резко вскинул голову, напрягшись всем телом.

До слуха Чжао Сюэханя донёлся яростный свист рассекаемого воздуха. Налетевший шквал ветра вмиг загасил костёр, подняв тучу золы. Янь Кэ среагировал мгновенно — резким толчком отшвырнул юношу в сторону, но сам уклониться уже не успевал.

Из густой лесной чащи молнией вырвался холодный стальной клинок. С глухим, жутким хрустом короткое лезвие вонзилось точно в горло Янь Кэ, намертво пригвоздив его к стволу векового дерева.

<http://bllate.org/book/19675/2002862>